

На правах рукописи

ПРАЗЯН НАРИНЕ ОВИКОВНА

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ И ИРОНИИ
В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2011

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: **Баранова Людмила Львовна**
доктор филологических наук профессор

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Заботкина Вера Ивановна**
доктор филологических наук
профессор кафедры английской филологии
Российского государственного
гуманитарного университета, директор
Центра когнитивных программ и технологий

Левенкова Елена Романовна
кандидат филологических наук доцент,
старший научный сотрудник кафедры
английского языка Поволжской
государственной социально-гуманитарной
академии

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Защита состоится « 12 » мая 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « 31 » марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу лингвокогнитивных и прагматических особенностей функционирования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе.

К началу XXI века политический дискурс стал одной из ключевых форм существования современного английского языка. Неудивительно, что различные его аспекты в последние годы привлекают столь пристальное внимание исследователей, причем не только лингвистов, но и политологов, социологов, психологов. Ведь именно язык играет ключевую роль в публичных выступлениях политических лидеров, в парламентских дебатах, в дипломатических переговорах, в газетных и журнальных аналитических статьях политического характера. Современные технологии речевого воздействия позволяют оказывать реальное влияние на сознание и поведение целевой аудитории, влиять на результаты выборов, создавать определенный имидж тех или иных политических деятелей или партий.

Конечная цель любого оратора или автора статьи, его коммуникативное намерение заключается в том, чтобы убедить адресата в своей правоте, побудить его к каким-либо действиям. Очевидно, что достижение этой цели осуществимо в значительной степени за счет использования эмоционально-насыщенной речи, которая, безусловно, обладает наибольшей силой воздействия на аудиторию. Именно поэтому в политическом дискурсе так широко используются разнообразные языковые средства, особое место среди которых занимают метафора и ирония.

Актуальность работы определяется следующими обстоятельствами. Как уже было отмечено выше, политический дискурс на современном этапе развития общества играет огромную роль в формировании общественного сознания.

Следует отметить, что в современной политической коммуникации наблюдается отчетливая тенденция к использованию более эмоционального и

экспрессивного языка. Эта тенденция обусловлена ключевой задачей участников политической коммуникации (в данном случае – политических лидеров и авторов аналитических статей), которая заключается не просто в передаче определенного объема фактической информации, а в выражении собственной модели восприятия политических реалий и в оказании максимального воздействия на сознание адресата. Из этого, в свою очередь, вытекает особая роль в современных политических текстах таких языковых средств, как метафора и ирония. Эффективное использование этих приемов способствует преобразованию политических взглядов аудитории, формированию соответствующего эмоционального фона и определенного отношения к какому-либо явлению, событию, политическому деятелю.

Несмотря на то, что политический дискурс в настоящее время исследуется многими учеными, некоторые его аспекты все же остаются малоизученными¹.

Кроме того, в последние годы появилось достаточно большое количество работ, посвященных различным аспектам использования метафоры не только в политическом дискурсе, но и в других видах речевой деятельности человека².

Количество работ, посвященных анализу иронии, значительно уступает количеству исследований по метафоре, что представляется вполне естественным, поскольку ирония, во-первых, используется в различных видах дискурса не столь широко, как метафора, а во-вторых, примеры ее употребления не всегда очевидны и допускают множество вариантов трактовки смысла, что значительно усложняет исследование этого языкового явления.³

В настоящей работе **впервые** на уровне диссертационного исследования предпринята попытка показать, насколько тесно связаны между собой такие языковые явления, как метафора и ирония, и какую значительную роль они

¹ См. труды А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, В.З. Демьянкова, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал и др.

² См. работы Буйновой О.Ю., Бурмистровой М.А., Темновой Е.В., Клименовой Ю.И. и др.

³ Филиппова М.М. Ирония и сарказм в английском языке и культуре. М., 2005; Давыдов М.В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика. М., 1984; Усманова А.И. Синтагматические средства выражения иронии в английской литературе 19 и 20 вв. Дисс. ...канд. филол. наук. М., 1995; Арутюнова И.С. Контрастивный анализ выражения иронии в британском и американском вариантах английского языка (в аспекте филологической фонетики). Дисс. ...канд. филол. наук. М., 2002.

играют именно в английском политическом дискурсе. Кроме того, **научная новизна** диссертации обусловлена обращением к случаям объединения метафоры и иронии в текстах английского политического дискурса.

При этом исследование проводится в рамках комплексного подхода, сочетающего лингвокогнитивный и прагматический аспекты функционирования метафоры и иронии в политической коммуникации.

Цель настоящего исследования можно определить как выявление лингвокогнитивных и прагматических особенностей использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- показать многообразие случаев, когда значение, которое стремится передать автор или говорящий, обусловлено не только буквальным значением высказывания, но и рядом других факторов;

- выявить лингвокогнитивные особенности использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе;

- определить прагматическую составляющую этих языковых явлений;

- определить, какова их роль в формировании политических взглядов целевой аудитории;

- изучить, насколько широко представлены различные типы метафор в английском политическом дискурсе;

- показать, что проблема иронии не сводится к выражению противоположного значения, хотя это и является основной характеристикой иронии во многих случаях.

- изучить, насколько метафора и ирония связаны между собой;

- показать, что в ряде случаев метафора и ирония могут сочетаться в текстах политического дискурса в целях усиления их прагматического потенциала и придания речи еще большей экспрессивности и убедительности.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, лингвистической

прагматики, лингвостилистики, семиотики, лингвострановедения: О.В. Александрова, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, А.Н. Баранов, Л.Л. Баранова, Э.В. Будаев, А. Вежбицкая, О.Д. Вишнякова, Н.Б. Гвишиани, М.В. Давыдов, В.З. Демьянков, В.И. Заботкина, В.Я. Задорнова, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Т.А. Комова, Е.С. Кубрякова, А.А. Липгарт, Е.О. Менджерицкая, А.С. Микоян, О.С. Миндрул, Т.Б. Назарова, М.В. Никитин, А.И. Полторацкий, С.Г. Тер-Минасова, М.М. Филиппова, А.П. Чудинов; Г.П. Грайс, А. Гоатли, Т.А. ван Дейк, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, С. Левинсон, Дж. Лич, Д. Мюкке, А. Ричардс, Дж. Серль, К. Фокс.

Объектом анализа в диссертации послужили случаи использования метафоры и иронии, представленные в газетных и журнальных статьях политической направленности в британской и американской качественной прессе, тексты выступлений известных политических деятелей, а также материалы Международного корпуса английского языка (ICE-GB).

Предметом исследования стали лингвокогнитивные и прагматические особенности использования метафоры и иронии, обусловленные природой политического дискурса.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в развитии теории когнитивной лингвистики в той ее части, которая посвящена характеристике различных видов дискурса, и в определении функциональной нагрузки таких комплексных явлений, как метафора и ирония.

Кроме того, данная работа является еще одним исследованием, принадлежащим к более общему научному направлению, нацеленному на всестороннее понимание различных произведений речи, т.е. к филологической герменевтике.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы как в практике преподавания английского языка, так и в лекционных курсах по прагматике, когнитивной лингвистике, стилистике,

лексикологии, медиалингвистике, дискурсивному анализу и смежным дисциплинам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафора и ирония представляют собой эффективные средства воздействия на сознание адресата, что, в свою очередь, является конечной целью политической коммуникации.
2. Классификация метафорических выражений, используемых в английском политическом дискурсе, в соответствии с прагматическими компонентами значения (интенционал, импликационал, эмоционал) позволяет наиболее полно раскрыть их прагматический потенциал.
3. Метафора играет важную роль в политическом дискурсе с точки зрения структурирования текста, обеспечивая его смысловое и эмоциональное единство.
4. Использование иронии позволяет автору выразить свою позицию по тому или иному вопросу, избегая при этом излишней категоричности и прямолинейности, что особенно актуально для представителей англоязычной культуры.
5. Поскольку ирония допускает различные варианты трактовки значения, для успешного декодирования интенции автора необходимо знание широкого контекста (макроконтекста), а также вербальных и невербальных средств выражения иронии.
6. Метафора и ирония – тесно связанные между собой языковые явления, основанные на противоречии между буквальным и подразумеваемым значением. Кроме того, их объединяет оценочность, экспрессивность и способность оказывать эмоциональное воздействие на адресата.
7. Использование сочетания метафоры и иронии в текстах политического дискурса, зачастую ориентированных на массовую аудиторию, значительно усиливает прагматический потенциал отдельного высказывания или статьи / устного выступления в целом.

Материалом для настоящего исследования послужили статьи преимущественно аналитического характера из таких авторитетных изданий британской и американской качественной прессы, как The Economist, Newsweek, Time, The New York Times с 1990-х гг. XX века по 2010 г. включительно, а также тексты выступлений президента США Барака Обамы и госсекретаря США Хиллари Клинтон, опубликованные на официальных сайтах Белого дома США (The White House) и Госдепартамента США (U.S. Department of State)⁴.

Общий объем исследованного материала составил 510 источников (включая газетные и журнальные статьи, а также выступления политических деятелей).

В качестве еще одного источника материала был использован Международный корпус английского языка ICE-GB (The International Corpus of English: The British Component) – Категории текстов «Persuasive writing: Press editorials», «Parliamentary Debates» (общий объем - 41, 785 слов).

Апробация работы

Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на II Международной научной конференции «Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования» (Москва, 14-16 февраля 2008 г.) и XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 7-11 апреля 2008 г.).

Структура и объем исследования определяются поставленными задачами.

Диссертация состоит из Введения, трех Частей, посвященных выявлению лингвокогнитивной и прагматической специфики использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе, а также Заключения, Приложения и Библиографии.

⁴ <http://www.whitehouse.gov> , <http://www.state.gov/secretary>

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет изучения, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Часть I «Лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафоры в английском политическом дискурсе» включает три главы, отражающие историю вопроса (Глава 1) и анализ фактического материала (Главы 2,3).

Среди приемов, наиболее активно используемых в современном политическом дискурсе, метафора, безусловно, занимает одно из главных мест. Именно использование метафор делает текст или публичное выступление более ярким, экспрессивным и убедительным, позволяя автору или говорящему не только привлечь внимание аудитории, но и удержать его на протяжении всей статьи или всего выступления.

В работах отечественных и зарубежных лингвистов неоднократно отмечалось, что метафора на сегодняшний день перестала быть лишь украшением речи и употребляется в качестве эффективного средства аргументации и эмоционального воздействия, что, в свою очередь, и является основной целью политической коммуникации.

Глава 1 «Основные исследования российских и зарубежных ученых в области метафоры» представляет собой краткий обзор основных подходов к изучению метафоры, включая Сравнительную, Субститутивную, Эмотивную, Интеракционистскую концепции.

Особое внимание уделяется Когнитивной теории метафоры, основные постулаты которой были сформулированы Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «Metaphors we live by»⁵. Центральное место в теории занимает идея о том, что метафорические переосмысления носят регулярный характер, а

⁵ Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.

большинство метафор, используемых в повседневной коммуникации, являются конвенциональными, отражают определенный стереотип мировосприятия. В рамках этого подхода метафора рассматривается как один из основных механизмов мышления, как способ познания, концептуализации и категоризации мира. Осмысление сложных объектов и явлений основывается на переосмыслении базовых понятий человеческого опыта.

С точки зрения сторонников прагматического подхода (Г.П. Грайс, Дж. Серль) метафора представляет собой разговорную импликацию (*Conversational implicature*), возникающую в результате намеренного нарушения ключевой максимы речевого общения – максимы качества (*Maxim of quality*): Не говори того, что ты считаешь ложным⁶. Другими словами, когда мы используем метафору (а также метонимию, иронию и гиперболу), мы говорим нечто заведомо ложное, и, следовательно, слушатель/читатель должен найти импликацию и дать небуквальную интерпретацию высказывания.

Следует отметить, что ведущее место в современных исследованиях политической коммуникации в настоящее время занимает когнитивный подход, поскольку он является комплексным и объединяет в себе преимущества всех остальных подходов к исследованию метафоры, существующих в современной лингвистике.

В последнее время пристальное внимание изучению различных аспектов метафоры уделяется на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. При этом значительный интерес у исследователей вызывает изучение особенностей функционирования метафор в медийном (или публицистическом) дискурсе. Так, в диссертации Е.В. Темновой рассматриваются функционально-прагматические особенности использования метафоры в английском публицистическом дискурсе⁷. Также на кафедре в рамках интегрированного когнитивно-дискурсивного подхода Ю.И. Клименовой под руководством проф. О.В. Александровой было проведено

⁶ Grice H.P. *Logic and Conversation*. New York: Academic Press. 1975.

⁷ Темнова Е.В. Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе. Дисс. ...канд. филол. наук, 2004.

исследование метафоры на материале деловой качественной прессы – «Онтология метафоры в англоязычном экономическом медиа-дискурсе»⁸. В работе М.А. Бурмистровой изучаются закономерности функционирования когнитивной метафоры в различных типах научных текстов⁹.

Глава 2 «Прагматические компоненты значения метафор в английском политическом дискурсе» и Глава 3 «Роль метафоры в организации текста» посвящены изучению особенностей функционирования метафоры в конкретных текстах английского политического дискурса.

В **Главе 2** проводится дифференциация метафорических употреблений с точки зрения прагматических компонентов значения в соответствии со схемой лексического значения слова, предложенной М.В. Никитиным и разработанной в дальнейшем В.И. Заботкиной.

Выделяется три класса метафор, в значении которых преобладает тот или иной прагматический компонент значения:

1. Первая группа включает метафоры с интенциональным прагматическим компонентом значения. Это означает, что набор признаков или свойств, определяющих обозначаемый объект, выражается в значении этих слов эксплицитно. Другими словами, метафоры, относящиеся к этой группе, основаны на прямом номинативном значении слова.

- *The U.S. offered Japan the shelter of its nuclear **umbrella** («ядерный зонтик») and access to the world's highest-spending consumers. (September 21, 2009, Newsweek)*
- *The economy was badly hit by the great recession, thanks to its **umbilical link** to the United States («тесная связь», «зависимость», букв. «пуповина»). (July 10-16, 2010, The Economist)*
- *It's simply decided that the most plausible path to a bill is to warn the public that the financial system is still **a ticking bomb** («опасность», «угроза», букв. «бомба с часовым механизмом»). (February 8, 2009, Time)*

⁸ Клименова Ю.И. Онтология метафоры в англоязычном экономическом медиа-дискурсе. Дисс. ...канд. филол. наук. М., 2010.

⁹ Бурмистрова М.А. Когнитивная метафора в научном тексте. Дис. ...канд. филол. наук, 2005.

2. Ко второй группе относятся метафоры с импликациональным прагматическим компонентом. В этих случаях значение метафоры в значительной степени зависит от некоторых общепринятых, стереотипных ассоциаций, традиционно связываемых с определенным понятием или объектом. Успешное декодирование метафор этого типа требует знания некоторой дополнительной информации о культуре, истории, традициях и обычаях конкретной страны. Эта группа представлена спортивными, медицинскими, техническими, милитарными (военными), религиозными и другими метафорами.

- *Meanwhile Hamas waits **on the sidelines** («в стороне», букв. «на боковой линии», «вне игры») as the proximity talks stumble. (July 10-16, 2010, The Economist)*
- *The financial regulatory bill is the final piece of a legislative **hat trick** («победа, складывающаяся из трех частей», букв. «три мяча или гола, забитых одним игроком») that also included the stimulus bill and the landmark new health care law. (July 15, 2010, The New York Times)*
- *Politics has tended to **trump** («быть сильнее», «побеждать», букв. «бить козырем») economics right from the start of the euro, when indebted countries like Belgium and Italy were allowed in. (July 10-16, 2010, The Economist)*

3. Третья группа включает метафоры, содержащие эмоционально-оценочный прагматический компонент значения. Слова или словосочетания этого типа отличаются выраженной эмоциональной окраской, оценочностью и экспрессивностью. Они не просто проводят аналогию между объектами и понятиями, но также выражают чувства и эмоции автора или говорящего, его субъективное отношение к определенному предмету или явлению.

- *We're in Afghanistan to prevent a **cancer** («масштабное, губительное явление», «угроза», букв. «рак», «неизлечимая болезнь», в данном контексте - о терроризме) from once again spreading through that country.*

*But this same **cancer** has also taken root in the border region of Pakistan. (Obama's Address on the War in Afghanistan, December 2, 2009)*

- *But in truth, the demise of the Israeli peace movement has been a long, drawn-out **agony** («агония»). (February 2, 2009, Time)*
- *A cabinet containing disgruntled folk from both parties will be a **nightmare** («кошмар») to run. (May 13, 2010, The Economist)*

Поскольку различные прагматические компоненты зачастую объединяются в значении одного и того же слова, в предложенной классификации интенционал, импликационал или эмоционал выделяются как ключевые составляющие значения, но не единственные.

Как показал анализ значительного корпуса метафор, используемых в британской и американской качественной прессе, а также в выступлениях политических лидеров, данный метод наиболее применим к индивидуально-авторским метафорам, поскольку они являются одним из средств языковой экспрессивности и, следовательно, обладают значительно большим прагматическим потенциалом, чем конвенциональные метафоры.

Хотя некоторые стертые метафоры также могут выражать определенную степень оценки, в большинстве случаев выделить прагматические компоненты в их значении представляется весьма затруднительным, поскольку, став частью общего лексикона, многие из них полностью утратили свою экспрессивность.

Глава 3 посвящена одному из наименее изученных аспектов в исследовании метафоры, а именно ее роли в организации конкретных текстов внутри английского политического дискурса.

Как наглядно продемонстрировал анализ иллюстративного материала, за счет использования взаимосвязанной системы метафор достигается смысловое и эмоциональное единство текста. Метафоры, рассредоточенные по всему тексту, как бы связывают различные его части в единое целое, усиливая тем самым его прагматический потенциал.

Важную роль с точки зрения структурирования текста играет расположение метафор в различных частях текста. Во многих случаях мы

встречаем метафору не в каком-либо одном фрагменте, а на протяжении всей публикации – в заголовке, в подзаголовках, в первом абзаце, в основной части, в заключительном абзаце. Это могут быть как разные метафорические модели, так и связанные по смыслу варианты одной и той же модели.

Самой сильной позицией в тексте, безусловно, является заголовок. Следует отметить, что метафорические заголовки являются довольно распространенным явлением в современном политическом дискурсе. Особая роль заголовка заключается в том, что именно на него в первую очередь обращает внимание читатель и именно он призван произвести первое впечатление на адресата и максимально его заинтересовать.

В рамках настоящего исследования важная структурирующая роль метафоры показана не только на примере письменного политического дискурса (в газетных и журнальных статьях), но и в выступлениях политических лидеров.

В частности, в работе рассматриваются особенности использования концептуальной метафоры движения в публичных выступлениях президента США Барака Обамы: в обращении к нации на митинге в Чикаго после победы на выборах (Election Night Victory Speech) и в Инаугурационной речи (Inaugural Address).

В обоих случаях наблюдается последовательное использование метафоры движения на протяжении всего выступления. Так, говоря о будущем своей нации в Election Night Victory Speech, Обама в рамках одного абзаца неоднократно использует одну и ту же метафору:

- *The road ahead will be long.*
- *Our climb will be steep.*
- *There will be setbacks and false starts.*

Идея движения или пути получает развитие и в последующей части выступления. Она же звучит и в заключительной части речи:

- *This victory alone is not the change we seek – it is only the chance for us to make that change. And that cannot happen **if we go back to the way things were. America, we have come so far.***
- ***We may not get there in one year or even one term, but America – I have never been more hopeful than I am tonight that we will get there. I promise you – we as a people will get there.***
- *And I've seen the promised land. **I may not get there with you. But I want you to know tonight, that we as a people will get to the promised land.***

Инаугурационная речь американского президента также практически полностью построена на концептуальной метафоре движения. При этом идея движения представлена здесь более широким рядом лексем: *journey, short-cut, path, route, road, travel, turn back, carry (forth)*.

Как и в случае с Election Night Victory Speech, в образах дороги метафорически осмысливается история Америки:

- ***Our journey has never been one of short-cuts or settling for less. It has not been the path for the faint-hearted....***
- *Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things... who **have carried us up the long, rugged path towards prosperity and freedom.***
- ***This is the journey we continue today.***
- *The success of our economy has always depended...on the ability to extend opportunity to every willing heart - not out of charity, but because it is **the surest route to our common good.***

Проведенный анализ показывает, как одна и та же концептуальная метафора последовательно используется при оценке политической действительности, появляясь в самых разнообразных контекстах. Метафора движения, безусловно, является одной из наиболее частотных стертых метафор в английском языке, однако, благодаря ее высокой продуктивности и способности к развертыванию, создаются чрезвычайно яркие и неповторимые образы. Кроме того, последовательное развертывание одной и той же

концептуальной метафоры на протяжении всего выступления обеспечивает его смысловую и эмоциональную целостность.

Вторая часть диссертационного исследования «**Лингвокогнитивные и прагматические основы использования иронии в английском политическом дискурсе**» также состоит из теоретической и практической частей.

В **Главе 1** описываются основные исследования российских и зарубежных ученых в области иронии.

На основе анализа основных определений иронии, существующих в современной лингвистике, делается вывод, что в целом ирония рассматривается как употребление слов в значении, отличном от буквального или противоположном ему.

Далее формулируются ключевые характеристики иронии, такие как контраст между буквальным и подразумеваемым значением, оценочность, наличие адресата и прагматической цели.

Сложность исследования иронии заключается, главным образом, в том, что она допускает различные варианты трактовки смысла. Для успешного декодирования интенции автора необходимо знание широкого контекста, а также анализ вербальных и невербальных средств выражения иронии.

Отдельное внимание в работе уделяется культурологическому аспекту иронии. Анализ особенностей английского и американского юмора позволяет сделать вывод, что ирония имеет ключевое значение для английского юмора и не столь характерна для американской культуры.

Кроме того, при использовании иронии особое значение приобретает просодическое оформление высказывания, поскольку именно просодия зачастую играет решающую роль в передаче имплицитного смысла и достижении автором своей прагматической цели.

Важная роль иронии в политическом дискурсе обусловлена первоочередной задачей политических лидеров или авторов аналитических статей, которая заключается, прежде всего, не в донесении объективной

информации до адресата, а в передаче собственной модели восприятия политических реалий и формировании в сознании аудитории определенного образа того или иного политического деятеля, события или факта. Именно поэтому ирония становится крайне эффективным инструментом, позволяющим выразить свою точку зрения на происходящие в мире политики события, избегая при этом излишней категоричности и прямолинейности, а также воздействовать на сознание адресата.

Следует подчеркнуть, что в настоящей работе ирония рассматривается не просто как стилистический прием, а как сложное и многогранное дискурсивное явление, отражающее критическое отношение автора или говорящего (включая широкий диапазон эмоциональных оттенков) к тому или иному предмету или явлению.

Глава 2 посвящена анализу конкретных случаев иронического употребления слов и словосочетаний в английском политическом дискурсе.

В частности, подробно анализируются:

- случаи использования иронии как приема, который заключается в употреблении слова в значении, противоположном буквальному:

- *«The firing of a bullet into his damned and blasphemous head is an absolute necessity – and how cherished would that bullet’s emissary be». Those were the **gentle** words recently directed by one of Iran’s leading editors, Hossein Shariatmadari, at an exiled Iranian television presenter, Manouchehr Fouladvand, who has had the cheek to mock aspects of Islam...» (December 11-17, 2004, The Economist)*

- случаи, когда употребление иронии маркируется в тексте посредством различных знаков препинания (кавычки, двойное тире, скобки):

- *Last year, Britain’s envoy to Kenya complained that corrupt ministers were “eating like gluttons” and “vomiting on the shoes” of foreign donors. This week he apologized. Sir Edward Clay said he was sorry for «**the moderation**» of his language, for underestimating the scale of the looting and for failing to speak out earlier. (February 12, 2005, The Economist)*

- *If you believe Italy's billionaire Prime Minister Silvio Berlusconi, he's the most popular leader in the world – a claim he «proves» using his own media and his influence over state television. According to certain Berlusconi-controlled polling sources, his approval rating is more than 75 percent, besting even Barack Obama (at 65 percent)... (June 1, 2009, Newsweek)*
- *The main problem is not that Russia defends its own values (it has few) but that its leaders think the values gap does not exist and the West is hypocritical to talk of it. (May 20, 2010, The Economist)*

- более сложные случаи, когда ирония не основана на использовании слова в противоположном значении и не выделяется в тексте с помощью пунктуации:

- *An overnight flight from Washington to Kabul is a lot of travelling for a 25-minute meeting with **a man you don't particularly like**. But Barack Obama's decision to fly unannounced around the world for a brief stopover in Afghanistan showed, once again, that the Americans just cannot get by without their troublesome ally, Hamid Karzai. (March 31, 2010, The Economist)*
- *One thing Bill did after 1994 was to resume horseback riding to “show that I wasn't a cultural alien rural Americans couldn't support”. Mr. Obama already plays a lot of golf. **Maybe he needs to take up hunting**. (November 8, 2010, The Economist)*

Как показывает исследуемый материал, ирония используется в современном английском политическом дискурсе не так широко, как метафора. Тем не менее, в ряде случаев она может играть не менее важную роль. В руках опытного журналиста или политического деятеля ирония становится незаменимым инструментом, позволяющим выразить собственную позицию и оказать воздействие на сознание аудитории.

В Части III настоящего исследования описываются случаи, в которых слова или словосочетания, используемые метафорически, одновременно выражают ту или иную степень иронического отношения автора к описываемым объектам или явлениям.

В **Главе 1** дается теоретическое обоснование возможности объединения метафоры и иронии в английском политическом дискурсе.

Определяются критерии, на основании которых в настоящем исследовании объединяются такие языковые явления, как метафора и ирония:

- в основе метафоры и иронии лежит противоречие между буквальным и подразумеваемым значением;
- они всегда содержат определенную долю оценочности, поскольку используются, как правило, для характеристики определенного объекта или явления;
- как метафора, так и ирония широко применяются для придания речи большей экспрессивности и убедительности;
- оба языковых средства нацелены на оказание эмоционального воздействия на сознание адресата.

Особое значение последняя характеристика метафоры и иронии приобретает при их использовании в политической коммуникации. В тех случаях, когда на первый план выходит функция воздействия, эти языковые средства не только позволяют автору выразить свою индивидуальную модель восприятия действительности, но и дают возможность преобразовывать существующую в сознании массовой аудитории картину мира.

В **Главе 2** анализируются конкретные случаи объединения метафоры и иронии в английском политическом дискурсе.

Один из примеров, рассматриваемых в данной главе, заимствован из статьи «Seeing Red» в журнале *The Economist*, которая посвящена тяжелой экономической ситуации в США и насыщена яркими и чрезвычайно эмоциональными метафорическими образами.

Republicans marvel at his skill in stealing their clothes. Democrats retort that, under George Bush, Republicans left their clothes unguarded while they cavorted in a hot tub of borrowed cash. (June 10, 2009, The Economist)

В частности, в статье приводятся слова президента США Барака Обамы о том, что фискальная политика прошлых лет оставила американцев в крайне

затруднительном положении, которое метафорически представляется как «*the very deep hole*». Однако, по мнению Обамы, население страны все-таки сможет из него выбраться, откопать страну из этой «глубокой ямы»:

*By following the same principles that guide «responsible families managing a budget», he said, Americans **could dig the country out of the «very deep hole» that «the reckless fiscal policies of the past have left us in».***

Как видно из приведенного контекста, объектом авторской критики и иронии становятся политические оппоненты демократов – республиканцы, которые и оставили финансовую систему страны в таком плачевном состоянии. Их безрассудная, безответственная и расточительная политика посредством очень яркой и запоминающейся развернутой метафоры представляется как кувыркание в джакузи, наполненном деньгами, взятыми в долг – «*cavorted in a hot tub of borrowed cash*».

Ироническое отношение автора к членам Республиканской партии, которое в данном случае выражается в крайней степени неодобрения и осуждения, получает развитие в продолжение статьи, когда он, опять же используя метафору, говорит о том, что расплачиваться за их действия придется будущим поколениям:

But instead of choosing between tax cuts, wars and social spending, they chose all three – and left the bill for future generations.

В результате проведенного исследования было доказано, что случаи объединения метафоры и иронии зачастую передают очень тонкие и порой едва уловимые нюансы значения, что во многом определяется сложной и противоречивой природой иронии – ее контекстуальной и интонационной обусловленностью и широким диапазоном выражаемых с ее помощью эмоциональных оттенков. Сочетание же таких многогранных языковых явлений, как ирония и метафора, каждое из которых основано на противоречии и двуплановости содержания, несомненно, представляет еще более сложный материал для исследования. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о существовании своеобразного континуума, на одном конце которого

располагаются наиболее очевидные примеры сочетания этих языковых явлений, а на другом сосредоточены не столь явные случаи, значение которых можно вывести лишь на основании более широкого контекста (статьи или выступления в целом).

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, подтверждающие тот факт, что метафора и ирония являются неотъемлемыми составляющими современного английского политического дискурса. Метафора и ирония используются авторами аналитических статей и политическими лидерами не только для придания речи большей экспрессивности, но и как инструмент оказания эмоционального воздействия на сознание целевой аудитории, изменения ее политических взглядов и побуждения к определенным действиям, что и является конечной целью политической коммуникации.

Также в рамках настоящего исследования было доказано, что метафора и ирония не только представляют собой родственные явления, основанные на наличии двух планов содержания, но и могут использоваться в текстах политического дискурса в сочетании друг с другом. Поскольку каждое из этих языковых явлений по отдельности обладает достаточно высокой степенью воздействия на сознание адресата, совместное употребление метафоры и иронии способствует еще большему усилению их прагматического потенциала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1. Роль метафоры в организации текста (на материале английского политического дискурса) / Вестник Челябинского государственного университета, Филология/Искусствоведение. Выпуск 37, № 35 (173). Челябинск, 2009. – Стр. 132-137.**

2. **Использование метафоры в речи политических лидеров (на примере метафоры движения в выступлениях президента США Барака Обамы) / Проблемы истории, филологии, культуры. № 4 (26). Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2009. – Стр. 195-209.**
3. Прагматический аспект использования метафор в британском и американском политическом дискурсе / Материалы II Международной научной конференции «Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования». М., 2008. – Стр. 444-446.
4. Прагматический аспект использования иронии в британском и американском политическом дискурсе / Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2008. – Стр. 312-315.